

Требования к публикациям

- Все публикации бесплатны
- Публикуемая работа должна быть тщательно отредактирована и вычитана
- Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc

Компьютерный набор рукописи статьи, предназначенной для публикации, должен строго соответствовать следующим требованиям:

- 1 страница текста формата А4 должна содержать не более 1900 знаков с учетом пробелов;
- поля – все по 2 см;
- гарнитура Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5.

Рукопись должна быть выполнена в соответствии со следующими критериями:

- И.О. Фамилия автора (авторов) курсивом с выравниванием по левому краю
- Научная степень, ученое звание
- Место работы, должность
- Название статьи – полужирным шрифтом с выравниванием по центру ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ
- Аннотация статьи – 40-50 слов (на русском и английском языках)
- Ключевые слова – не более 7 слов (на русском и английском языках)
- Текст статьи: введение, цель, исследовательские задачи, методология и методы исследования, результаты, дискуссия, выводы
- Рисунки, выполненные средствами редактора в контрастной шкале серого цвета, должны быть сгруппированы и расположены «в тексте». Рисунки и таблицы должны иметь подписи и обозначения.
- Библиографический список литературы
 - Ссылки на литературу оформляются следующим образом: [Мазилов, 2002, с. 231]
 - Если в ссылке содержатся сведения о нескольких источниках, то группы сведений разделяются точкой с запятой: [Карпов, 2008; Кашапов, 2007]

- Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале ссылки приводят слова «Цит. по:», например: [Цит. по: Козлов, 2004, с. 39-40]
- В конце должен быть приведен список источников, указанных в ссылках, расположенных в алфавитном порядке, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018.

Пример статьи

Козлов В.В.

СОЗНАНИЕ: ИНТЕГРАТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Аннотация

В статье сделана попытка анализа с точки зрения интегративной психологии соотношения индивидуального сознания, самосознания и субъектности. Для более полной интерпретации вводится понятие индивидуального свободного сознания как аналога юнгианской Самости, атмана индуизма веданты, души в европейском понимании, буддийской алая виджняни.

Ключевые слова

Сознание, самосознание, субъектность, индивидуальное свободное сознание, понимание, интерпретация, личность.

Annotation

The article attempts to analyze the correlation of individual consciousness, self-consciousness and subjectivity from the point of view of integrative psychology. For a more complete interpretation, the concept of individual free consciousness is introduced as an analogue of the Jungian Self, the atman of Vedanta Hinduism, the soul in the European sense, the Buddhist scarlet vijñani.

Keywords

Consciousness, self-consciousness, subjectness, individual free consciousness, understanding, interpretation, personality.

Сознание всегда было и в настоящее время по-прежнему остается одной из ключевых и «сквозных» (проходящих через века и тысячелетия,

цивилизации, культуры, страны и пытливые исследовательские умы) проблем психологии. Сознание является объединяющей познавательной проблемой духовных традиций, религиозных систем, философских школ, научных парадигм психологии, педагогики, социологии и других гуманитарных дисциплин. Сознание как теоретическая категория и область эмпирических исследований обладает неизменностью, постоянством, независимостью от каких-либо условий и обеспечивает развитие психологии как самостоятельной, целостной и единой науки [10].

Одновременно с этим, несмотря на огромную историю исследования сознания и тысячи великих умов, которые пытались раскрыть ее содержание, сознание как предмет научного поиска остается великой тайной, которую и в настоящий момент трудно раскрыть.

После крупной монографии А.В. Карпова «Психология сознания», которая была признана Президиумом Российского психологического общества лучшей книгой года в 2011 г. в Российской психологии, едва ли можно что-то добавить в теоретическую разработку проблемы сознания. С позиций разработанного А.В. Карповым методологического принципа метасистемного подхода существенное развитие получила фундаментальная общепсихологическая проблема сознания. В монографии представлены результаты методологических, теоретических и экспериментальных исследований комплекса ключевых вопросов фундаментальной общепсихологической проблемы сознания. Все они осуществлены на основе предложенного и развитого в книге нового - метасистемного подхода как методологического принципа психологических исследований. Проблема сознания раскрывается в совокупности основных гносеологических планов - онтологическом, структурном, функциональном, генетическом и интегративном. В каждом из них установлен комплекс новых результатов и закономерностей, объясняющих основные аспекты организации сознания. В онтологическом плане обосновано положение, согласно которому сознание является представителем особого - качественно специфического, уникального и не описанного до настоящего времени класса систем - систем со «встроенным» метасистемным уровнем. В структурном плане доказано, что сознание организовано на основе уровневого принципа и обеспечивается целостной иерархией пяти базовых уровней, выявленных и раскрытых в данном исследовании. В функциональном плане выявлены и проинтерпретированы основные принципы функциональной организации

сознания и доказано, что в его основе лежит особый тип системности - временная системность, а также механизм взаимобратимого перевода двух базовых форм репрезентации знаний в психике - осознаваемой и метасознательной. В генетическом плане впервые предложено решение проблемы определения общего типа развития сознания и доказано, что им выступает новый тип генезиса - метасистемогенез. В интегративном плане раскрыты основные категории качеств, образующих качественную определенность сознания и лежащие в основе его базовых атрибутов. Тем самым сознание раскрывается в целостной совокупности основных категорий его закономерностей – онтологических, структурных, функциональных, генетических интегративных. На основе их установления и синтеза предпринята попытка разработки основ обобщающей психологической концепции сознания [4].

В интегративном подходе, который мы разрабатываем уже более 30 лет, сознание анализируется в широком феноменологическом контексте измененных состояний (обыденных, трансовых, расширенных, психоделических, эвристических), а также уровнях персоны, трансперсона и интерперсоны [6, 7].

В интегративной психологии сознание рассматривается как психическое явление, способное к самодетерминации, саморегуляции и саморазвитию, как форма и условие существования любого знания и опыта [6].

Предметом нашей статьи является индивидуальное сознание как психическое явление. В отечественной и зарубежной психологии выделяются различные сферы и формы индивидуального сознания: бессознательное, подсознание, самость (осознание самобытия), мирознание, самосознание, надсознание, сверхсознание. Сама дифференциации на 7 форм индивидуального сознания не добавляет определенности в понимании основного предмета психологии.

Сознание - активное, открытое, целостное, саморазвивающееся неструктурированное пространство энергии, способное наполнять внутреннюю и внешнюю реальность смыслом, отношением, переживанием и действием [19]. Сознание творит факт нашего существования, само бытие в мире человека в каждый момент жизни и одновременно как психическое явление характеризуются набором эмпирических характеристик, таких как объем, целостность, устойчивость, произвольность, надмодальность и др.

В этом аспекте наша точка зрения больше совпадает с мнением М.К. Мамардашвили [22]. По его определению, «сознание – это, прежде всего, сознание иного. Но не в таком смысле, что мы сознаем другой предмет, а в том смысле, что человек отстранен от привычного ему, обыденного мира, в котором он находится. В этот момент человек смотрит на него как бы глазами другого мира, и он начинает казаться ему непривычным, не само собой разумеющимся. Это и есть сознание как свидетельство. То есть...во-первых, что есть сознание и, во-вторых, что термин «сознание» означает какую-то связь или соотнесенность человека с иной реальностью поверх или через голову окружающей реальности. ... Сознание – это выделенность, различенность. Так вот эта различенность имеет еще один весьма важный смысл с точки зрения сознания как свидетельства. В этом свидетельском сознании содержится, во-первых, что-то, что я сознаю или думаю или чувствую. ...В этом смысле иметь сознание – значит иметь тавтологию: понимаем, потому что понимаем. Т.о., вводя понятие «сознание» как места соотнесенности и связности того, что мы не можем соотнести естественным образом, мы только так и можем определить сознание. Эта связность есть то, что можно увидеть как бы только в некоем сдвиге. ...Вводя сознание как дифференциал, как различение, я имел в виду, конечно, то, что сознание, о котором я говорю, есть онтологически ускоренное сознание, а не какая-нибудь субъективность. Наше мышление всегда есть оперирование нашим же собственным мышлением»[22, с. 3].

Сознание мы можем определить как способность к порождению многомерного мира человека, его усложнению в процессе филогенеза и онтогенеза. В этом заключается творчество сознания, его тенденция в порождении множественности и сложности миропонимания и миропредставления.

Человеческое сознание входит в структуру мира (в сферу бытия человека), и объективированное бытие вливается во внутренний мир человека. Творчество сознания всегда является процессом сложных объективно-субъективных отношений между человеком, его состоянием и объектами реальности, как единство познания и преобразования [10].

Вне сомнения, реальность всегда субъективна и рождается из взаимодействия человека с опредмеченной (предметной) средой на уровне когнитивном (познание, интроспекция, рефлексия), эмоциональном

(вчувствование, олицетворение, анимация) и моторно-поведенческом (освоение мира и себя самого через двигательные действия) [9].

Творчество сознания, вне сомнения, имеет объективный характер в том смысле, что в нем проявляется реальный мир материальных, социальных и духовных явлений, задач, общественных потребностей и во многом творчество стимулируется, запускается социальным заказом.

Индивидуальное сознание в психологии субъектности связано с такими понятиями, как «субъект», «субъективность», которые близки по значению и имеют множество общих ассоциативных смысловых пространств, но не тождественны. Субъектом определяется личность, обладающий сознанием и волей, познающий и преобразующий окружающий мир. Понятие «субъективность» часто используется синонимом понятия «внутренний мир» и определяется, как нечто, относящееся к субъекту (всему его психологическому состоянию) и отвечающее его ценностям, склонностям, интересам, предпочтениям, мотивационной и потребностной структуре. Субъектность рассматривается и как специфика человеческого способа существования, и как активность, инициативность, преобразующие возможности человека, и как мотивационно-смысловая сфера человека и его психики. Исходной характеристикой субъектности является активность – способность сознательно, целенаправленно преобразовывать окружающую действительность. Активность субъекта существует как единство познавательной и ценностно-ориентированной деятельности. Субъектность является способом самостоятельного жизнетворчества, проявляет способность личности быть творцом собственной жизни и самого себя, осознанно направлять свою активность, быть ответственным за результаты своей деятельности [19].

Определяя сознание как активное, открытое, целостное, саморазвивающееся неструктурированное пространство энергии, способное наполнять внутреннюю и внешнюю реальность смыслом, отношением, переживанием, действием, мы считаем, что оно справедливо как для онтогенеза, так и филогенеза сознания, как для личности, так для малых, средних и глобальных социальных общностей [6, 7, 10].

Как мы уже показали выше, в психологии существует множество пониманий и интерпретаций сознания. Мы применяем слова понимание и интерпретация, т.к. все определения сознания не являются определениями по существу. На мой взгляд, в настоящий момент, если быть честным, мы

еще не способны сколько-нибудь удовлетворительно это сделать в соответствии с логикой нашего мышления. Не потому, что логики не хватает или интеллекта, а в силу сложности и недоступности исследования самого предмета существующим научным инструментарием.

Сознание является открытым пространством пустотной энергии, обнаруживающей в личностно структурированных формах самосознания опыт индивидуальной биографии, рождения, а также безграничного поля сознания, трансцендирующего материю, пространство, время и линейную причинность. Осознание является интегрирующей открытой системой, позволяющей различные области психического объединять в целостные смысловые пространства [6, 7].

Само представление о сознании как о пространстве пустотной энергии требует дополнительных комментариев, так как в феноменальном уровне является понятным только для психологов, которые глубоко практиковали некоторые методы из духовных традиций или трансперсональной психологии [12, 16, 18].

Сознание нами понимается как свернутый информационный вакуум, высшее завершение развития, замыкание круга, восхождение к полноте, совершенству, красоте. Сознание трактуется нами как центральная психологическая категория, синтезирующая в себе объективное и субъективное, а на уровне индивидуального свободного сознания она признается нами как высшая степень возможной интегрированности, соотносимой с реальностью Универсума и одновременно с шуньятой, пустотностью, тотальной «ничтоностью». На этом уровне интегрированности снята логика субъект-объектной оппозиции. Для сознания, ставшего всем (или ничем), нет больше внеположного предмета. Опыт слияния с онтологической первоосновой аннулирует онтологическое значение субъект-объектной оппозиции. В сущностном выражении сознание в своей основе обладает не-двойственностью (адвайта в веданте) и переживается как трансцендентное недихотомичное (адвая) бытие. В буддизме это тело сознания обозначается как «незапятнанный ум», зеркальная мудрость, изначальная мудрость, истинная реальность, совершенный безобъектный гносис (джняна), тело Будды, буддовость, дхармакая, локуттара-сознание, трансцендентальное сознание, благородный ум (арья-читта), свободное от кама, рупа и арупа сфер желаний [11, 13].

Близки рассуждения по характеру к буддийским концепциям А.Ю. Агафонова «Сознание - многофункциональный аппарат понимания, т.о. любые формы психической активности, начиная с сенсорного уровня, заканчивая мыслительной деятельностью и рефлексивными процедурами, следует трактовать как процессы смыслогенеза или понимания. Понятие «сознание» не является рядоположным эмпирическим понятиям «ощущение», «перцепция», «представление», «воспоминание» [2, с.24] Все эти понятия фиксируют видовые отличия единого феномена сознания. Все, что происходит на линии актуального настоящего, то есть во время реализации сознанием отдельного акта понимания, происходит сознательно, даже если сам носитель сознания осознает не все. Сознание в предлагаемой А.Ю. Агафоновым трактовке не сводится к эффекту осознания, который сопровождается чувством непосредственной данности переживания или субъективной очевидности происходящего, а эффект осознания является лишь итоговым результатом работы сознания.

Он считает, что многочисленные экспериментальные данные, накопленные, прежде всего, в когнитивной психологии, позволяют утверждать о существовании латентного содержания сознания (содержания процессов осознания), которое не осознается, но, тем не менее, присутствует в сознании в актуальный момент времени и обуславливает конечный результат работы сознания. Приписывание смысла или акт понимания происходит даже в том случае, когда сам факт этого не осознается. Тем самым, процессы сознания можно дифференцировать на осознаваемые (содержанием которых является явленное содержание сознания) и неосознаваемые (латентное содержание сознания). Помимо латентного содержания сознанием не осознается также собственная работа понимания.

Сознанием осознается всегда что-то, но никогда то, как достигается осознание этого. Очевидно, что для достижения эффекта осознания требуется некоторое время, в течение которого сознанием осуществляется деятельность, подготавливающая интегральный эффект осознанного понимания. Прежде всего, необходима корреспонденция сознания и памяти (последняя, в аспекте сохранения информации, и есть собственно бессознательное), так как все эффекты понимания возможны только в контексте прошлого опыта.

Сознание должно выбрать из множества различных мнемических контекстов именно тот, в рамках которого будет происходить осознание.

Для того чтобы понять (идентифицировать, опознать или каким-то образом интерпретировать значение стимула) сознанию нужно знать в рамках какого контекста памяти будет происходить осмысление, а узнать мнемический контекст возможно только при условии знания о том, что именно подлежит осмыслению). До стадии осознания сознание должно осуществлять выбор способа понимания исходя из специфики ситуации и релевантных контекстов памяти. Следовательно, должны существовать критерии выбора. Объяснение того, как сознание применяет эти критерии, есть, по сути, описание логики работы сознания [1, с.26].

Что касается исследования источника – сознания, то мы полностью солидарны с профессором Анатолием Викторовичем Карповым, основателем метасистемного подхода в исследовании сознания: «... метасознательные процессы, порождающие сознание, имеют место, то совершенно неясно (с точки зрения современного уровня развития психологии), каким образом их эксплицировать, а затем – изучить? Однако, тот факт, что это «совершенно неясно» сейчас не означает, что этого не будет ясно никогда. Если мы пока не можем их эксплицировать и изучить, то надо хотя бы понять, что они могут существовать (а в свете проведенного выше анализа – должны существовать с достаточно высокой степенью вероятности)» [4].

Если придерживаться логики экспликации, вычленения, сепарации, отделения индивидуального свободного сознания от тела, забот Эго сознания, то многие практики из духовных традиций и современные психоделические вещества позволяют это делать. Но проблема «изучить» при этом остается острой и неразрешимой. Что касается интерпретации, то самые изысканные умы оставили множество попыток такого рода. В зависимости от когнитивной сложности автора эти интерпретации имеют разный масштаб обобщения.

Один из отцов современной психологии У. Джеймс индивидуальное свободное сознания обозначал как «Чистое Я». О нем, кроме того, что оно существует, обладает способностью к актам сознавания и сопричастно всем состояниям сознания в прошлом и настоящем, ученые больше сказать ничего не могут, и поэтому свои представления о круге феноменов, относящихся к личности, У. Джеймс в дальнейшем развивает только по отношению к эмпирическому Я. Однако, с его точки зрения, это обстоятельство не является препятствием для философских или теологических размышлений о «Чистом Я».

Чтобы глубже понять философский дискурс в тему сознания, души, обратимся к биографии Платона.

В философии существование души и бесконечного мира вечных идей («эйдосов», трансцендентных по отношению ко времени и пространству) было личным переживанием великого философа, последнего энциклопедиста Платона. В диалоге «Федон», содержатся следующие слова: «Да, ибо, как говорят те, кто сведущ в таинствах, «много тирсоносцев, да мало вакхантов», и «вакханты» здесь, на мой взгляд, не кто иной, как только истинные философы. Одним из них старался стать и я – всю жизнь, всеми силами, ничего не упуская. Верно ли я старался и чего мы достигли, мы узнаем точно, если то будет угодно богу, когда придём в Аид. Ждать осталось недолго, сколько я понимаю»...

Элевсинские мистерии, в которых Платон принимал участие, проходили в Элевсине, располагавшемся в 20 км от Афин.

Там, в храме Деметры, участники выпивали настойку – кикеон – в составе которой были ячмень, мята и вода. Многие убеждены, что кикеон содержал также и психотропный ингредиент. Ведутся широкие споры о том, что это было за вещество, но мало кто сомневается в его галлюциногенности. Выдающийся химик доктор Альберт Хофман предположил, что психоделический эффект кикеона был обусловлен паразитом ячменя, спорыньей (из него был выделен ЛСД) [16].

В затемнённом храме участники должны были воскликнуть: «Я постился, я пил кикеон». В диалоге «Федр» Платон даёт точное описание своего психоделического опыта: «Мы вместе со счастливым сонмом видели блаженное зрелище, одни – следуя за Зевсом, а другие – за кем-нибудь другим из богов, и приобщались к таинствам, которые можно по праву назвать самыми блаженными с и которые мы совершали [...] Допущенные к видениям непорочным, простым, неколебимым и счастливым, мы созерцали их в свете чистом, чистые сами и ещё не отмеченные, словно надгробием, той оболочкой, которую мы теперь называем телом и которую не можем сбросить, как улитка – свой домик» [1].

30-летний опыт эмпирической работы с изменёнными состояниями сознания автору этой статьи позволяет описание Платона идентифицировать с ординарным психоделическим путешествием. Но во отличие от миллионов путешествий в это трансцендентное пространства других людей, это путешествие имело глобальные последствия для

человеческой цивилизации и появления «объективного идеализма» как философского мировоззрения.

Вне сомнения, Платон был гением по своей потенциальности и реализации, интерпретации своего психоделического опыта. Но, на наш взгляд, именно мистерии в храме Деметры и киклеон были катализатором его пробуждения и его индивидуального психологического переживания космоса, полного божественного смысла, являющего собой единство идей, вечных, нетленных и пребывающих в своей лучезарной красоте. В этом переживании мир по природе двойствен: в нем различается видимый мир изменчивых предметов и невидимый мир идей. Мир идей являет собой истинное бытие, а конкретные, чувственно воспринимаемые вещи – нечто среднее между бытием и небытием: они только тени идей, их слабые копии.

В идеях Платона обобщена вся космическая жизнь: они обладают регулятивной энергичностью и управляют Вселенной. Им свойственна регулятивная и формообразующая сила; они – вечные образцы, парадигмы (от греч. *παράδειγμα* – образец), по которым из бесформенной и текучей материи организуется все множество реальных вещей, в том числе и человек. Платон трактовал идеи как некие божественные сущности. Они мыслились как целевые причины, заряженные энергией устремления, при этом между ними существуют отношения координации и подчинения [1].

Для Платона душа человека до его рождения пребывает в царстве чистой мысли и красоты. Затем она попадает на грешную землю, где, временно находится в человеческом теле, как узник в темнице. Появившись на свет, она уже знает все, что нужно знать. Она сама избирает свой жребий, ей уже как бы предназначена своя участь, судьба. Душа, по Платону – бессмертная сущность, в ней различаются три части: разумная, обращённая к идеям; пылкая, аффективно-волевая; чувственная, движимая страстями, или вожделеющая. Разумная часть души – основа добродетели и мудрости, пылкая – мужества; преодоление же чувственности есть добродетель благоразумия. Как и для Космоса в целом, источник гармонии есть мировой разум, сила, способная адекватно мыслить самое себя, являясь вместе с тем активным началом, кормчим души, управляющим телом, которое само по себе лишено способности к движению. В процессе мышления душа активна, внутренне противоречива, диалогична и рефлексивна [1,16].

По мысли и внутреннему психологическому переживанию Платона, высшее благо (идея блага, а она превыше всего) пребывает вне мира. Стало быть и высшая цель нравственности находится в сверхчувственном мире. Ведь душа получила своё начало не в земном, а в высшем мире. И облечённая в земную плоть, она обретает множество всякого рода зол, страданий. По Платону, чувственный мир несовершенен – он полон беспорядка. Задача же человека в том, чтобы возвыситься над ним и всеми силами души стремиться к уподоблению Богу, который не соприкасается ни с чем злым; в том, чтобы освободить душу от всего телесного, сосредоточить ее на себе, на внутреннем мире умопознания и иметь дело только с истинным и вечным. Как писал Платон: «Всякая душа бессмертна. Ведь вечнодвижущееся бессмертно. А у того, что сообщает движение другому и приводится в движение другим, это движение прерывается, а значит, прерывается и жизнь. Только то, что движет само себя, раз оно не убывает, никогда не перестаёт и двигаться и служить источником и началом движения для всего остального, что движется... Каждое тело, движимое извне, – неодушевлено, а движимое изнутри, из самого себя, – одушевлено, потому что такова природа души. Если это так и то, что движет само себя, есть не что иное, как душа, из этого необходимо следует, что душа непорождаема и бессмертна» («Федр»).

В «объективном идеализме» Платона явное расщепление: мира души субъекта (индивидуальной психической реальности) и «царства чистой мысли и красоты» - мира вечных идей. Эта ошибка совершалась и совершается миллионами людей, которые занимались и занимаются духовным развитием и поиском пробуждения, просветления, растворения в Боге (Аллахе, Брахме, Яхве и др.), или путешествуя к духам.

В процессе интерпретации сакрализация, освящение объектов, которые встречаются в процессе визионерских опытов в изменённом состоянии сознания и придание им «сверхчувственного», «сверхопытного» характера, создала сонм Богов и многоликий мир Сатаны.

Платон не понял, что он в Храме Деметры «Допущенный к видениям непорочным, простым, неколебимым и счастливым, мы созерцали их в свете чистом, чистые сами» ни кем не допускался к этим видениям кроме **себя** и «чистые сами» является хоть и блаженным, но **его** индивидуально-психологическим переживанием, а «мы» - невинной проекцией своего состояния на других адептов духовного путешествия.

И мир Бога, мир вечных идей, хотя и переживался им как внешняя реальность, являлся чистым продуктом его сознания. Пусть переживаемого внетелесным «чистым» сознанием Платона, но сознанием, который мы обозначили индивидуальным свободным сознанием.

В опыте Платона мы встречаемся со случаем экспликации, сепарации индивидуального свободного сознания от тела при помощи депривации пищевой, сенсорной и стимуляции при помощи кикеона («Я постился, я пил кикеон») и отсроченного анализа переживаний (рационализации и понимания) и интерпретации при помощи самосознания.

И в процессе рационализации и интерпретации реального переживания он из своего Платоновского Эго сознания уже начинал сомневаться в истинности своего понимания: «Верно ли я старался и чего мы достигли, мы узнаем точно, если то будет угодно богу, когда придём в Аид». Он не сомневался в факте переживания, но сомневался в понимании и интерпретации. Это родное и близкое чувство для всех психологов и философов.

В реальной жизни Платон и любой другой человек иной раз оглядываются из своего самосознания (манаса в буддизме, Эго-сознания, Я-концепции в психологии) на следующий уровень сверхиндивидуального сознания («алая-виджняна» в буддизме) как отдельную самость или субстанциальную душу, которая и обозначена в греческой традиции «психеей» [11, 13].

Буддийская алая-виджняна буквально переводится как «сознание-сокровищница». В соответствии с буддийской традицией алая-виджняна является пассивной потоковой «оболочкой», «вместилищем». Для удобства и понятности мы обозначили в 90-ые годы это пространство энергии «индивидуальным свободным сознанием» [7].

Само обозначение сознания пространством было аргументировано тем, что оно ограничено во времени и территориальной локализации на уровне индивидуальной личности. Прилагательное «свободное» (русское слово происходит, на наш взгляд, от древнеиндийского *svapati* (сам себе господин: «svo» — свой и «pati» — господин) полагает, что сознание само является определяющей причиной своей активности.

Если воспользоваться метафорой буддийской психологии, то в аллая-виджняне «как зерна в мешке», покоятся «семена» (биджа). С точки зрения современного смыслового содержания, «семена» можно обозначить

как информационные единицы, «энграммы», матрицы, кластеры, закладывающиеся в алая-виджняну с безначальных времен в процессе формирования психического опыта субъекта. Все воспринятое и пережитое субъектом попадает в «сознание-сокровищницу» и хранится в ней в виде «семян» опыта. В некоторый момент, определенный кармой существа, эти семена под воздействием присущей им, так называемой силы (индри), или энергии сознания в нашей терминологии, начинают «прорастать», то есть проецировать свои содержания вовне [11, 13].

То есть семена являются, с одной стороны, пассивным элементом алая-виджняны, с другой стороны – возможной потенциальностью многообразной активности, которая вызывается различными вызовами и контекстами жизни.

Индивидуальное свободное сознание может, на самом деле, проявлять свой пустотный характер (шуньяту) в состоянии покоя и пассивности – быть «свернутым информационным вакуумом». В этом отношении это напоминает аналоги «память без материальной основы» (von Foerster 1965), «морфогенетические поля» Шелдрейка (Sheldrake 1981) и понятие «пси поля» Ласло (Laszlo 1993) [28]. Одновременно это пространство хранит в себе весь эволюционный опыт человека, память о тысячах и тысячах рождений. Вне всяких теорий реинкарнаций и представлений о бессмертной душе любая жизнь человека является вершиной развития жизни на земле во множественных формах, а его психика – вобравшем эволюционный опыт в свои внутренние возможности активности в бытии.

В таком осмыслении индивидуальное свободное сознание является глобальным эмпирическим субъектом, это она интроецирует все то, с чем человек отождествляется, то, что считается реальностью, и проявляется все это в силу присутствия потенциальности в системе свернутой информации.

Индивидуальное свободное сознание, таким образом, мы можем рассматривать как эволюционную память, систему установок, препозиций, которая «срабатывает» в каждый раз, когда формируется некоторая жизненная ситуация – свернутые матрицы информации активируются, начинают расти и оформляться в целостное самосознание, в уникальную личность, иногда превращаясь или в судьбу, или этап жизни...

Затем это жизненное переживание (то, что мы определяем как жизненный опыт личности - самосознание) интроецируется обратно в

индивидуальное свободное сознание, и закладываются новые матрицы информации, и весь процесс повторяется. Смерть человека в этом смысле – простое сворачивание явного в неявный порядок информации, проявленной феноменологии существования человека в свернутую потенциальность. К сожалению, на сегодняшний момент мы не можем реально доказать эту гипотезу, так как многие выдающиеся исследователи сознания, которые уже умерли, никак не могут нам передать информацию о самом процессе сворачивания сознания в информационный вакуум. В этом отношении даже исследования группы нейропсихологов и психофизиологов из РАН, которые провели в последние годы подробный анализ процесса ниродхи буддийских монахов (осознанного перехода в смерть), смогли сделать только вывод о том, что у человека существует «тонкое сознание», которое не связано с активностью мозга и ЦНС, одновременно обладает энергией, чтобы препятствовать трупному разложению. С другой стороны, мы имеем множество самоотчетов о процессе «сворачивания самосознания в индивидуальное сознание» людей, переживших клиническую смерть, а также участников экспериментов с диссоциативными анестетиками [8].

Индивидуальное свободное сознание находится в метапозиции по отношению к самосознанию и связано со способностью человека взглянуть на самосознание как бы со стороны, критически оценивая все формы активности и функционирования.

Самосознание личности выполняет тройственную функцию. Оно является:

1. источником новых матриц информации, наполняющим новым содержанием эмпирический субъект через коррелирующий с ним мир чувственно воспринимаемых объектов;
2. содержательной системой эмпирического субъекта и репрезентацией превращенных форм индивидуального свободного сознания;
3. каналами проекции латентного содержания информационных матриц вовне (в мир, жизнь, материальное и социальное пространство).

В информационных матрицах (биджу) интенционально заложена как тенденция (от лат. *tendo* — направляю, стремлюсь) остаточное впечатление, привычка, склонность к определенному поведению,

эмоциональному реагированию, способу мышления внутри определенной модели мира, категориальной системы – как возможная реакция на стимульное поле ситуации. Таким образом, индивидуальное свободное сознание содержит не только информационные матрицы как потенциальное содержание реакции, но и тенденцию, напряжение (васану в буддийской психологии) к проецированию их вовне и силу (энергию), обеспечивающую возможность «распаковки». Таким образом, самосознание личности всегда интенционально предопределено информационными матрицами индивидуального свободного сознания, их направлением и энергией к опредмечиванию и конструированию мира в желании им обладать и наслаждаться, быть и чувствовать. Таким образом, сознание человека содержит в себе всю потенциальность бытия и является носителем и причиной его мыслей, чувств, желаний.

Что касается индивидуального свободного сознания, психеи, души, атмана, метасистемного сознания, алая-виджняни и др. (обозначений много тысяч на разных языках и в разных культурах), то даже в 21-ом веке мы не продвинулись к сожалению дальше буддийской модели. Она поражает своей красотой и простотой. Не зря в российской психологии через 2,5 тысячелетий мы имеем прямые аналоги буддийским текстам: «Сущностное Я похоже на семя, которое может вырасти в дерево. Являясь врожденным, сущностное Я может развиваться. Как семя, сущностное Я аккумулирует запас жизненной энергии. Эта энергия разряжается в спонтанной активности: в интересе, тяготении, различных «импульсах», в стремлении способностей к реализации» [3, с. 67].

Индивидуальное свободное сознание не знает ни верха ни низа, ни добра ни зла, прекрасно вмещает в себя психоаналитические Эго, супер-Эго, Ид с тонатосом и эросом, все возможные комплексы и архетипы Юнга, расширенную картографию Грофа и спектр сознания Уилбера как простую проявленность потенциальности информационных матриц, которые имеют свою тенденцию и энергию для реализации.

Как показывает сама тенденция развития исследований индивидуального сознания, она имеет весьма далекие перспективы как в теории, так и в практической психологии. Наиболее актуальна, на наш взгляд, формирование исследовательского инструментария метасистемной организации сознания.

Литература

1. Абдуллаев Е. В. Идеи Платона между Элладой и Согдианой: очерки ранней истории платонизма на Среднем Востоке. – СПб.: Алетейя, 2007. – 316с.
2. Агафонов А.Ю. Будущее психологии сознания. // Ежегодник РПО: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 года: в 8-ми томах. –СПб.: СПбГУ, 2003. –Т. 1. –С. 24-27.
3. Дерябо С.Д. Феномен субъективного восприятия природных объектов [Текст] / С.Д. Дерябо // Вопросы психологии. 2002. № 1.
4. Карпов А.В. Психология сознания. Метасистемный подход. - М.: РАО, 2011 – 1020 с.
5. Карпов А.В. Метасистемная организация уровневых структур психики. М.: Институт психологии РАН, 2004. 504 с.
6. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска или освящение повседневности – М.: Психотерапия, 2007 – 528 с.
7. Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. М.: Институт психотерапии, 2005. 544 с.
8. Козлов В.В. Кукина М.В. Психология смерти. М., Институт консультирования и системных решений, 2016 – 376 с.
9. Козлов В.В. Психология творчества. Свет, сумерки и темная ночь души. М.: ГАЛА-издательство, 2008. 112 с.
10. Козлов В.В., Психология сознания: интегративный подход. М., Психотерапия, 2022 – 274 с.
11. Козлов, В. В. Психология буддизма : монография / В. В. Козлов ; Владимир Козлов. – Москва : Ин-т консультирования и системных решений, 2011. – 187 с. – ISBN 978-5-91160-039-6.
12. Козлов В.В. Трансперсональная психология. Измененные состояния сознания, околосмертные переживания, интуиция, психология духовности. Учебное пособие. Москва, Сер. Психологическое образование, ЭКСМО, 2010 - 510 с.
13. Козлов В.В. Психология буддизма. Четвертое колесо дхармы. - Вологда: Древности Севера, 2016 - 296 с.
14. Козлов В.В., Донченко И.А. Направленные визуализации: теория и метод. Запорожье: Кругозор, 2015. – 253 с.
15. Козлов В. В. Психология успеха: жизнь с вершины / В. В. Козлов, И. Донченко. – Запорожье : Статус, 2019. – 144 с. – (Психология для жизни). – ISBN 978-617-7759-17-0.

16. Козлов В.В. Основы духовной психологии: высшие состояния пробуждения. М. МАПН, 2019 - 328 с.
17. Козлов В.В. Психология дзен-буддизма. М., МАПН, 2019 - 328 с.
18. Козлов В. В. Вечная психология / В. В. Козлов. – Москва : Институт консультирования и системных решений, 2021. – 328 с. – ISBN 9785911601089.
19. Козлов В. В. Субъектность как интегративный феномен природы и культуры в человеке / В. В. Козлов // Методология современной психологии, Ярославль, 15–17 мая 2016 года. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2015. – С. 82-91.
20. Козлов В. В. Методология интегративной психологии : Монография / В. В. Козлов. – Москва [990, 20]: Международная академия психологических наук, Рекламно-производственная фирма "Титул", 2021. – 180 с. – ISBN 978-5-6044075-3-0.
21. Мазиллов В.А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль: Я Г ПУ, 2017
22. Мамардашвили М.К. Проблема сознания и философское призвание. // Доклад, сделанный в Институте философии АН СССР в декабре 1987 г.
23. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность: альтернативный взгляд, системный подход, инновационные аспекты — 6-е изд., испр. и доп. — Москва : Нац. кн. центр, 2019. — 1159 с.
24. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности.—М.: Прометей, 1989.—288 с.
25. Майков В.В., Козлов В.В. [Трансперсональный проект: психология, антропология, духовные традиции](#) Том 2 Российский трансперсональный проект (3-е издание, исправленное и дополненное) Москва, 2007.
26. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Эксмо, 2013
27. Социальная психология : Учебник / В. В. Козлов, С. А. Трифонова, Т. М. Панкратова, Л. А. Николаева. – Москва : Гардарики, 2021. – 501 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14090-3.

28. Hunt H.T. On the Nature of Consciousness : Cognitive, Phenomenological and Transpersonal Perspectives. – 1995. – 390 p.
29. Walsh R. Essential Spirituality, J. Willey, 1999.